

Влияние неоднородных механических напряжений на доменную структуру бората железа

© Б.Ю. Соколов

Национальный университет Узбекистана им. Улугбека,
700174 Ташкент, Узбекистан

E-mail: optic@nuuz.uzsci.net

(Поступила в Редакцию 16 ноября 2004 г.)

Магнитооптическим методом исследовано влияние неоднородных радиально направленных механических напряжений на доменную структуру, магнитную восприимчивость и петли магнитного гистерезиса монокристалла FeVO_3 . Обнаружено, что в магнитном поле, приложенном в базисной плоскости FeVO_3 вдоль направления вектора напряжения, в процессе намагничивания в кристалле возникает система клиновидных доменов, существующая в некотором зависящем от температуры интервале полей $H_0 \leq H \leq H_c$. Установлено, что возникновение системы клиновидных доменов оказывает существенное влияние на процесс технического намагничивания напряженного кристалла. Обсуждение полученных результатов проведено в рамках термодинамической теории доменной структуры. Показано, что используемая теоретическая модель позволяет описать экспериментально полученные температурную и полевую зависимости величины $D/\sqrt{L}$ (D – средняя ширина клиновидного домена, L — его длина), при этом рассчитанное значение D оказывается примерно в 1.3 раза меньше ширины наблюдаемых доменов.

Борат железа (FeVO_3) — один из немногочисленных известных в настоящее время легкоплоскостных слабых ферромагнетиков, прозрачных в видимой области спектра, что делает его удобным объектом для визуального изучения магнитного состояния и процесса намагничивания этого класса магнетиков магнитооптическим методом. Так, например, в [1,2] с помощью поляризационного микроскопа фарадеевской методикой исследовались доменная структура (ДС) FeVO_3 , а также влияние на нее сжимающего механического напряжения и внешнего магнитного поля, прикладываемых в базисной плоскости кристалла. В результате выполненных в [1,2] исследований, в частности, было установлено, что как относительная ориентация вектора спонтанной намагниченности I_s в соседних доменах, так и направление доменных границ (ДГ) в FeVO_3 чрезвычайно чувствительны к наличию в кристалле механических напряжений.

В отличие от [1,2], где эксперименты проводились в условиях однородного одноосного напряжения кристалла, далее представлены результаты исследований влияния на ДС FeVO_3 неоднородных механических напряжений. Поскольку прозрачные слабые ферромагнетики являются (в первую очередь, благодаря высокой подвижности ДГ) перспективной средой для элементной базы различных приборов техники оптической связи [3], помимо чисто научного интереса эти исследования были стимулированы и проблемами прикладного характера. Такого рода проблемы неизбежно возникают при разработке конструкции того или иного функционального элемента прибора, когда необходимо учесть возможные изменения основных характеристик (магнитной восприимчивости, коэрцитивной силы и т.п.) используемого магнитного материала под действием механических напряжений, вызванных, например, деформацией узлов крепления функционального элемента при измерении температуры окружающей среды.

1. Образцы и методика эксперимента

Используемый в экспериментах образец монокристалла FeVO_3 (пространственная группа D_{3d}^6) представлял собой плоскопараллельную пластинку почти правильной шестиугольной формы толщиной $\approx 45 \mu\text{m}$ с поперечным размером $\sim 3 \text{mm}$. Развитые грани кристалла совпадали с плоскостью легкого намагничивания (с базисной плоскостью). Поверхности кристалла имели достаточно высокое оптическое качество и не подвергались какой-либо дополнительной обработке.

Исследования ДС проводились в области максимальной прозрачности FeVO_3 (в области длин волн $\lambda \sim 0.5 \mu\text{m}$) „на просвет“. Изображение доменов наблюдалось визуально в поляризационный микроскоп и фиксировалось цифровой фотокамерой, состыкованной с компьютером. Магнитооптический контраст изображения ДС возникал за счет различия знака эффекта Фарадея в соседних доменах. Поскольку магнитная структура FeVO_3 позволяет наблюдать эффект Фарадея только под углом к оптической оси (оси C_3) кристалла (магнитооптическое вращение возникает за счет появляющейся при такой ориентации кристалла проекции вектора I_s на направление распространения света) [4], в эксперименте образец ориентировался таким образом, чтобы нормаль к его базисной плоскости (ось C_3) составляла с направлением падающего света угол $\sim 10^\circ$.¹

Образец размещался в азотном оптическом криостате, обеспечивающем проведение наблюдений в температурном интервале $90 \leq T \leq 290 \text{K}$. Система намагничивания, состоящая из двух пар катушек Гельмгольца, позволяла создавать в области расположения образца

¹ При больших углах отклонения направления распространения света от оптической оси заметным становится влияние на поляризацию света естественного кристаллического двулучепреломления, что ведет к снижению контраста получаемых изображений ДС.

вдоль двух взаимно перпендикулярных направлений однородное магнитное поле напряженностью $H \leq 70$ Ое (во всех экспериментах вектор $\mathbf{H}$ лежит в плоскости образца).

Кроме визуального наблюдения ДС образца и ее эволюции под действием поля H экспериментально исследовались петли магнитного гистерезиса эффекта Фарадея — зависимости α от H (α — угол фарадеевского вращения) и температурная зависимость магнитооптической восприимчивости $d\alpha/dH$, измеряемая в переменном магнитном поле с амплитудой ≈ 0.1 Ое и частотой 30 Hz. Эти исследования были выполнены с использованием (из соображений удобства измерений) излучения He-Ne-лазера с $\lambda = 0.63 \mu\text{m}$.

Для выявления влияния механических напряжений на магнитное состояние FeVO_3 все эксперименты дублировались на „ненапряженном“ кристалле и кристалле, подвергнутом неоднородному напряжению, и полученные результаты сравнивались.

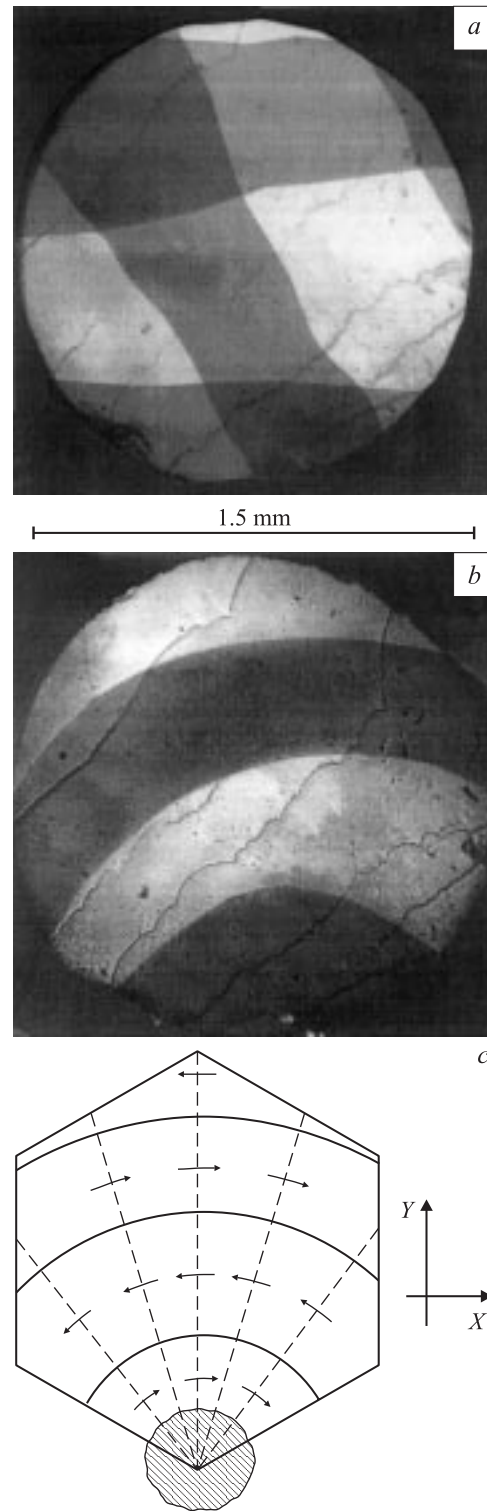
В первом случае образец размещался в оправке из листа плотной бумаги толщиной примерно на $10 \mu\text{m}$ больше толщины образца, в котором по форме образца было вырезано сквозное отверстие. Оправка с образцом клеивалась по периметру между двумя медными шайбами толщиной 0.5 mm с центральными отверстиями диаметром 1.5 mm (центр образца совмещался с центром отверстий), после чего вся конструкция приклеивалась к медному хладопроводу криостата.

Во втором случае образец одним из своих углов приклеивался (клей БФ-2) к медной шайбе (рис. 1, *c*), которая крепилась к хладопроводу криостата. При понижении температуры от комнатной по мере охлаждения возникала температурная деформация шайбы, которая передавалась образцу, вызывая его неоднородное напряжение.

2. Экспериментальные результаты

При комнатной температуре в размагниченном состоянии исследуемый образец имел двухслойную ДС с ориентацией доменных границ в базисной плоскости вдоль направлений, близких направлениям осей C_2 (ориентация которых определялась по естественной огранке кристалла), являющихся легкими осями внутривосстановленной гексагональной анизотропии [5] (рис. 1, *a*).² Такая ДС характерна для свободных от механических напряжений тонких пластинок FeVO_3 [1,2]. Известно [1,2,5], что в этом случае азимут вектора спонтанной намагниченности $\mathbf{I}_s$ в соседних доменах в плоскости образца различается примерно на 180° , а границами между доменами служат доменные стенки неелевского типа (граница между доменными слоями — блоховская доменная стенка, плоскость которой параллельна базисной плоскости кристалла).

² Тонкие ломаные линии, видимые на поверхности образца, — изображения границ слоев роста кристалла.

Рис. 1. Изображения доменной структуры „приклеенного“ кристалла FeVO_3 , полученные при $H = 0$: *a* — $T = 290$, *b* — 90 К; *c* — пространственное распределение вектора спонтанной намагниченности (стрелки) в базисной плоскости напряженного кристалла. Штриховые линии — направления действующих механических напряжений, заштрихованная область — капля клея, которым кристалл приклеен к держателю образца. Справа — ориентация осей лабораторной системы координат (ось X совпадает с направлением одной из трех осей C_2 , Z — ось — с направлением оси C_3).

Как показали эксперименты, ДС кристалла, наблюдаемая в случае „ненапряженного“ образца, практически не зависит от температуры во всем исследованном интервале $90 \leq T \leq 290$ К. Иначе ведет себя ДС „приклеенного“ образца: при понижении температуры, начиная примерно с $T = 270$ К, неелевские стенки постепенно искривляются, а ДС из двухслойной превращается в сквозную, принимая вид секторов концентрических колец приблизительно равной толщины, имеющих центром место приклеивания образца (рис. 1, *b, c*).

Обратившись к рис. 1, *b*, можно заметить, что максимальный контраст изображения ДС наблюдается в центральной части образца, причем степень четкости изображения доменов практически не изменяется по всей площади образца вдоль вертикальной оси Y (ориентация осей выбранной системы координат показана на рис. 1, *c*). Эта неравномерность контраста изображения не является результатом расфокусировки оптической системы микроскопа, а возникает как следствие изменения азимутального угла вектора I_s в базисной плоскости кристалла.

Действительно, как уже отмечалось, угол фарадеевского вращения в заданной точке плоскости образца с координатами x и y определяется проекцией локального вектора I_s на направление распространения света, т. е.

$$\alpha \propto I_s \sin \varphi \sin \theta,$$

где $\varphi = \text{const} \approx 10^\circ$ — угол падения света на плоскость образца, θ — азимут вектора I_s в точке (x, y) относительно оси, перпендикулярной плоскости падения, и считается, что I_s не выходит из базисной плоскости (изображение ДС, представленное на рис. 1, *b*, получено при повороте образца на угол φ вокруг оси Y , т. е. θ — азимут I_s относительно этой же оси). Отсюда видно, что наблюдаемое изменение магнитооптического контраста связано с плавным изменением угла θ вдоль оси X в направлении от центра образца к его периферии (при этом в направлении оси Y $\theta \approx \text{const}$).

Поскольку внутривекторная магнитокристаллическая анизотропия в FeVO_3 невелика (при $T = 77$ К поле внутривекторной анизотропии $H_A < 1$ Ое [6]), согласно [1,2,5], в напряженном состоянии кристалла при $H = 0$ вектор I_s ориентируется в базисной плоскости преимущественно перпендикулярно направлению сжатия. Очевидно, что когда механические напряжения распределены по кристаллу неоднородно, ориентация I_s в базисной плоскости будет меняться от точки к точке. На основании этого пространственное распределение вектора I_s в ДС напряженного кристалла (рис. 1, *b*) схематично может быть представлено так, как показано на рис. 1, *c* (предполагается, что I_s не изменяется по толщине кристалла). Отсюда следует, что температурные деформации держателя образца создают в кристалле радиально направленные из места его приклеивания неоднородные напряжения, при этом ДС кристалла остается 180-градусной.

Процесс технического намагничивания „ненапряженного“ образца происходил обычным образом: при наложении магнитного поля вдоль любого направления в базисной плоскости площадь доменов, в которых I_s составляет острый угол с H , увеличивается за счет соседних доменов с противоположной ориентацией намагниченности до тех пор, пока кристалл не переходит в монокристаллическое (однородное) состояние. Аналогично намагничивается и напряженный („приклеенный“) кристалл при ориентации $H \parallel X$.

Интерес представляет эволюция ДС напряженного кристалла, наблюдаемая при $H \perp X$. В магнитном поле ДГ испытывает давление [7]

$$P = I_s H (\cos \theta_1 - \cos \theta_2), \quad (1)$$

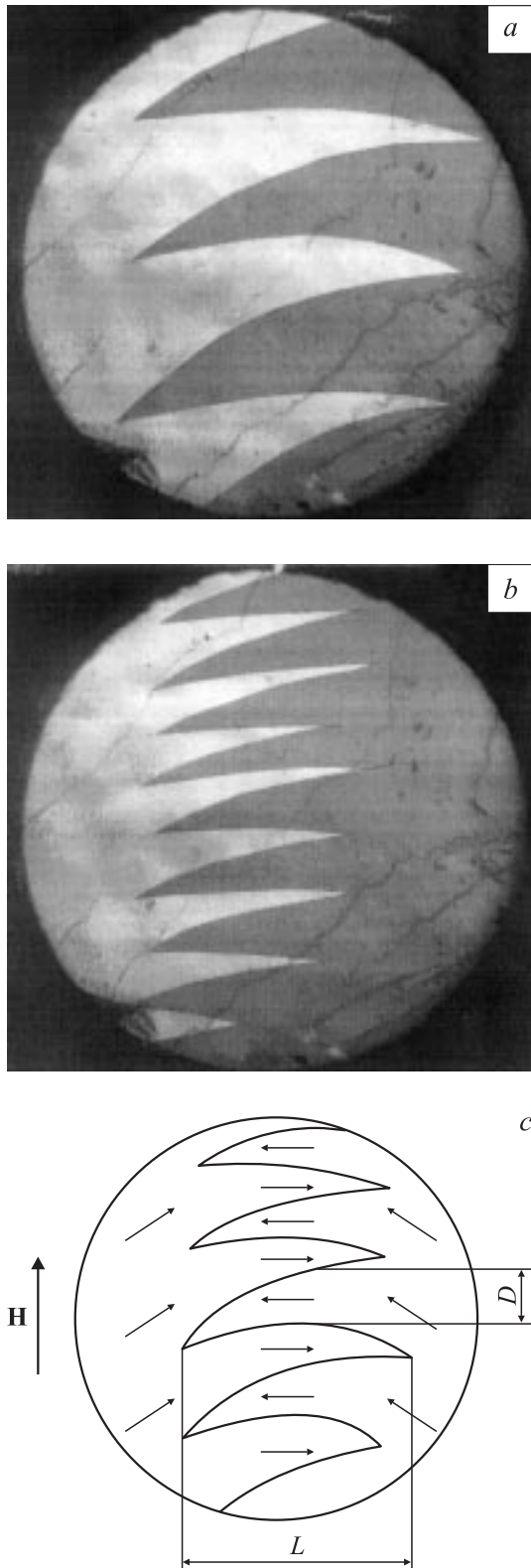
где θ_1, θ_2 — углы, которые вектор I_s составляет с H по обе стороны ДГ. Поскольку углы θ_1 и θ_2 меняются вдоль направления ДГ (рис. 1, *b, c*), действие поля в этом случае приводит к тому, что „темные“ домены справа от центральной части образца растут за счет „светлых“ доменов, а слева от центра — наоборот, увеличиваются площади „светлых“ доменов (визуально „темные“ домены воспринимаются коричневыми, а „светлые“ — зелеными). Быстрее всего процесс смещения доменных стенок идет по краям образца, где давление P максимально (в то время как в центральной его части вдоль оси Y $P \approx 0$). В результате в некотором поле H_0 ($H_0 \approx 3$ Ое при $T = 90$ К) в кристалле остаются только два („светлый“ и „темный“) так называемых встречных домена, разделенные одной зигзагообразной доменной стенкой (рис. 2, *a, b*).³

Возникающая доменная конфигурация, очевидно, определяется в основном конкуренцией между магнитостатической энергией кристалла E_M и энергией ДГ. С энергетической точки зрения выгодна имеющая минимальную протяженность плоская доменная стенка. Однако при этом максимальной окажется магнитостатическая энергия. Действительно, если по обе стороны ДГ вектор I_s составляет с нормалью к этой границе углы γ_1 и γ_2 , $E_M \propto I_s^2 (\cos \gamma_1 - \cos \gamma_2)^2$ [7], т. е. энергия E_M максимальна при перпендикулярной ориентации I_s к плоскости ДГ. Следовательно, в данном случае зигзагообразная ДГ, уменьшая углы γ_1 и γ_2 , обеспечивает минимум свободной энергии кристалла.

При дальнейшем увеличении H происходит уменьшение площадей клиновидных доменов, которые разделяет ДГ, однако зигзагообразная форма ДГ сохраняется вплоть до полей перехода кристалла в однородное состояние. Рис. 2, *a, b* иллюстрирует изменение ДС напряженного кристалла в процессе его намагничивания при $H \perp X$, а на рис. 2, *c* схематически показано возникающее при этом пространственное распределение I_s в базисной плоскости кристалла.

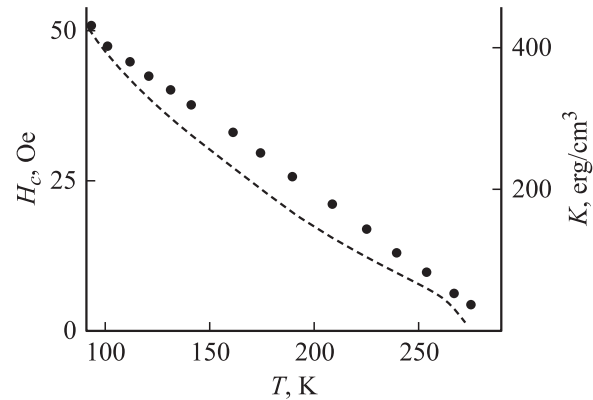
Система клиновидных доменов, возникающая в центральной части напряженного кристалла при его намаг-

³ При изменении температуры от 90 до 270 К поле H_0 уменьшается примерно в 1.5 раза.

Рис. 2. Изображения доменной структуры напряженного кристалла FeBO_3 , наблюдаемые при $T = 90 \text{ K}$: *a* — $H = 3$, *b* — 20 Oe ($\mathbf{H} \perp \mathbf{X}$); *c* — пространственное распределение вектора спонтанной намагниченности (стрелки внутри круга) в возникающей доменной конфигурации. Стрелка вне круга указывает направление приложенного поля. D — средняя ширина клиновидного домена. L — его длина.

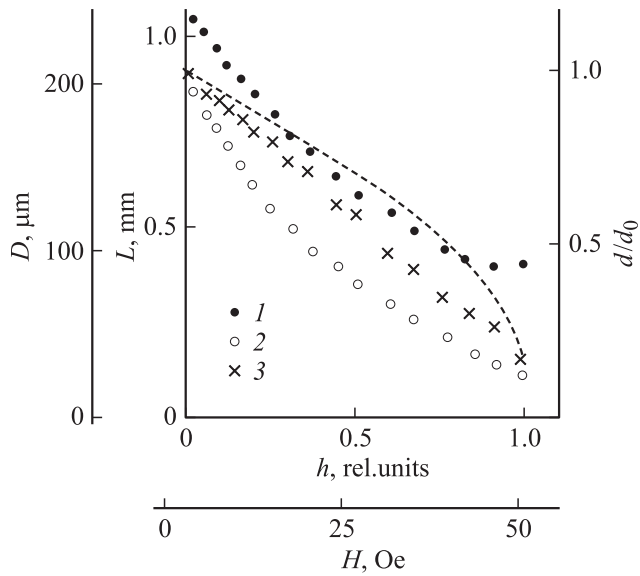
ничивании вдоль оси Y , существует до некоторого зависящего от температуры поля H_c (рис. 3). Существенно, что с ростом H и/или T изменяется средняя ширина клиновидных доменов D и их длина L (определенные, как показано на рис. 2, *c*), однако площади „светлых“ и „темных“ доменов остаются равными между собой. При этом при увеличении поля от H_0 до $H \sim 0.8H_c$ наблюдается плавное уменьшение контраста изображения клиновидных доменов, после чего визуальная система клиновидных доменов исчезает путем ухудшения четкости ее изображения, и при $H = H_c$ поверхность образца становится равномерно окрашенной по всей своей площади.

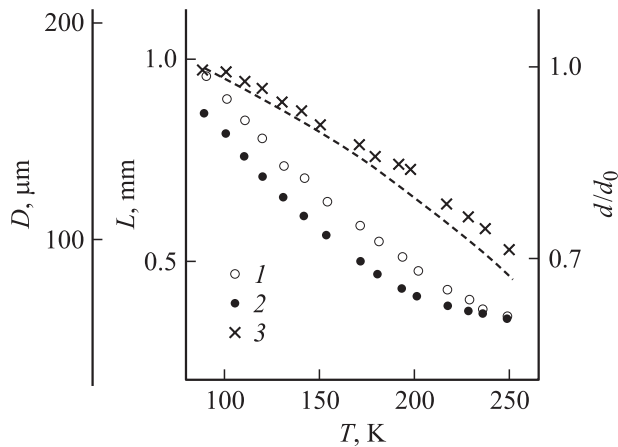
Рис. 3. Температурная зависимость поля перехода напряженного кристалла FeBO_3 в монодоменное состояние (точки). Штриховая линия — температурная зависимость константы внутрислоековой анизотропии напряженного кристалла, рассчитанная по формуле (7).

Экспериментальные зависимости средней ширины и длины клиновидных доменов от внешнего магнитного поля и температуры приведены на рис. 4 и 5 (величины D и L получены при усреднении по всему числу клиновидных доменов, существующих при данных H и T). Отметим, что как при инверсии направления намагничивания, так и при циклическом изменении режима нагрев — охлаждение не наблюдалось заметного гистерезиса зависимостей $D(H, T)$ и $L(H, T)$.

Возникающие механические напряжения существенно сказываются на полевой зависимости эффекта Фарадея и магнитооптической восприимчивости кристалла, измеряемых при $\mathbf{H} \perp \mathbf{X}$. На рис. 6 сравниваются петли магнитного гистерезиса фарадеевского вращения, полученные в случае „ненапряженного“ и в случае „приклеенного“ образцов. При комнатной температуре зависимости $\alpha(H)$ в обоих случаях практически не различаются между собой (поэтому на рис. 6 при $T = 290 \text{ K}$ показана только зависимость $\alpha(H)$ „ненапряженного“ образца). Однако в области низких температур зависимость $\alpha(H)$ для напряженного кристалла характеризуется заметно более широкой петлей гистерезиса, а величина α выходит на насыщение в значительно большем поле H (при $T = 90 \text{ K}$ для „ненапряженного“ образца поле

Рис. 4. Полевые зависимости средней ширины (2) и длины (1) клиновидных доменов, а также величины $d = D/\sqrt{L}$, нормированной на свое максимальное значение d_0 (3), полученные при $T = 90$ К. Штриховая линия — теоретическая зависимость $d/d_0(h)$ [10].

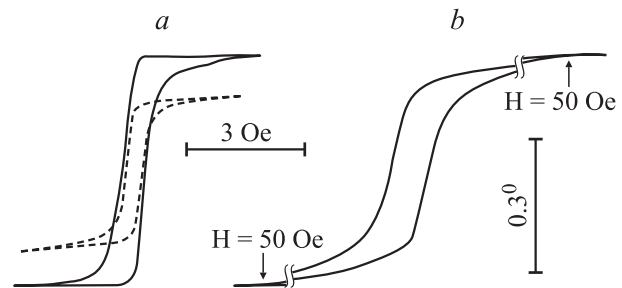

Рис. 5. Температурные зависимости средней ширины (1) и длины (2) клиновидных доменов, а также величины $d = D/\sqrt{L}$, нормированной на свое максимальное значение d_0 (3), полученные при $H = 7$ Ое ($\mathbf{H} \perp \mathbf{X}$). Штриховая линия — температурная зависимость отношения d/d_0 , рассчитанная по формуле (6).

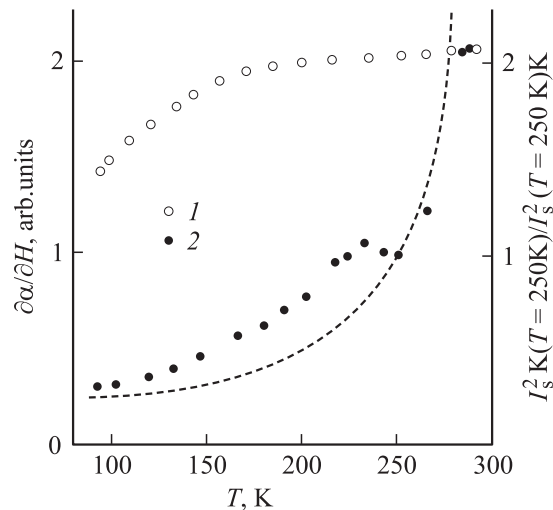
насыщения составляет ~ 15 Ое, в то время как для напряженного кристалла это поле ~ 50 Ое). Отсутствие заметного гистерезиса на линейном участке кривой $\alpha(H)$ напряженного кристалла при $T = 90$ К (на рис. 6 не показано), очевидно, указывает, что в интервале полей $4 \leq H \leq 50$ Ое (интервале существования системы клиновидных доменов) процесс намагничивания идет в основном за счет доворота вектора I_s во встречных доменах к направлению $\mathbf{H}$.

Заметим, что при $\mathbf{H} \parallel \mathbf{X}$ зависимости $\alpha(H)$, наблюдаемые для „приклеенного“ кристалла во всем исследованном интервале температур, в пределах ошибок эксперимента совпадают с полученными для „ненапряженного“ образца. Последнее позволяет заключить, что увеличение ширины петли магнитного гистерезиса напряженного кристалла при $\mathbf{H} \perp \mathbf{X}$ связано не с процессом зарождения зародышей доменов противоположной фазы, а определяется различием в величине давления P , оказываемого магнитным полем на ДГ в этом случае, и в случае ориентации $\mathbf{H} \parallel \mathbf{X}$: как видно из рис. 1, с, вследствие различия углов θ_1 и θ_2 , фигурирующих в формуле (1), для начала движения ДГ при $\mathbf{H} \perp \mathbf{X}$ необходимо более высокое значение поля, чем при $\mathbf{H} \parallel \mathbf{X}$.

На рис. 7 приведены температурные зависимости магнитооптической восприимчивости „ненапряженного“ и „приклеенного“ образцов ($\mathbf{H} \perp \mathbf{X}$). Видно, что вблизи комнатной температуры значения $\partial\alpha/\partial H$ в обоих случаях практически совпадают. В то же время в области

Рис. 6. Полевые зависимости эффекта Фарадея в FeVO_3 : *a* — для „ненапряженного“ кристалла (штрих — $T = 290$ К, сплошная линия — $T = 90$ К), *b* — для кристалла, подвергнутого неоднородному механическому напряжению ($T = 90$ К, $\mathbf{H} \perp \mathbf{X}$). Скорость развертки магнитного поля ~ 0.2 Ое/с.

Рис. 7. Температурная зависимость магнитооптической восприимчивости FeVO_3 : 1 — для „ненапряженного“ кристалла, 2 — для „приклеенного“ кристалла. Штриховая линия — температурная зависимость величины I_s^2/K , нормированной на свое значение при $T = 250$ К.

$T < 270$ К величина $\partial\alpha/\partial H$ „ненапряженного“ образца уменьшается при понижении температуры значительно меньше, чем магнитооптическая восприимчивость напряженного кристалла. Принимая во внимание, что ход температурной зависимости начальной магнитной восприимчивости FeVO_3 определяется отношением I_s^2/K (K — константа внутрислопостной анизотропии) [5], из сравнения представленных на рис. 7 графиков можно сделать вывод, что возникающие механические напряжения существенно увеличивают магнитокристаллическую анизотропию в базисной плоскости кристалла.⁴

3. Обсуждение результатов

Рассмотрим наиболее существенное проявление влияния неоднородного напряжения на магнитное состояние FeVO_3 — появление в процессе намагничивания кристалла системы клиновидных доменов. Обратившись к термодинамической теории ДС без замыкающих доменов [8,9], свободную энергию кристалла, приходящуюся на один клиновидный домен, представим как

$$E = \varepsilon L/D + NI^2D. \quad (2)$$

Здесь ε — плотность энергии ДГ, N — коэффициент, определяющийся доменной конфигурацией и формой доменов, I — плотность магнитных полюсов, возникающих на торце домена, L и D — характерный размер домена соответственно вдоль и поперек направления легкой оси намагничивания; первое слагаемое описывает энергию доменных стенок неелевского типа, второе — плотность магнитоэстетической энергии (мы пренебрегли зеэмановским и магнитоупругим вкладом в E , полагая, что в целом в возникающей системе клиновидных доменов $\mathbf{I}_s \perp \mathbf{H}$ и $\mathbf{I}_s \perp \boldsymbol{\sigma}$, где $\boldsymbol{\sigma}$ — вектор действующих напряжений).

В общем случае произвольной формы доменов расчет коэффициента N представляет собой достаточно сложную задачу. В настоящее время такие расчеты выполнены лишь для наиболее простых доменных конфигураций. Так, например, для простейшей регулярной структуры доменов прямоугольной формы с $L \gg D$ коэффициент $N = 1.7$ [7,8]. Хотя в наших экспериментах наблюдаемая форма доменов заметно отличается от прямоугольной и условие $L \gg D$ выполняется плохо (во всех случаях $L/D \sim 5$), для определенности примем значение N в формуле (2) равным 1.7.

Во внешнем магнитном поле вектор $\mathbf{I}_s$ в напряженном кристалле отклонен от направления, задаваемого анизотропией, наведенной в базисной плоскости напряжениями. При этом направление $\mathbf{I}_s$ составляет с направлением $\mathbf{H}$ ($\mathbf{H} \perp \mathbf{X}$) угол $\theta = \arccos I_s H / 2K = \arccos h$ [7]. Принимая во внимание, что магнитные полюсы возникают в процессе намагничивания внутри кристалла (вдоль

зигзагообразной ДГ), плотность магнитных полюсов определим как

$$I = \xi I_s \sin \theta, \quad (3)$$

где $\xi = 2/(1 + \mu)$ — коэффициент, учитывающий (так называемая μ — коррекция [7]) магнитную проницаемость среды, которая в области полей $H_0 \leq H \leq H_c$ (на линейном участке зависимости $\alpha(H)$) имеет вид [7]

$$\mu = 1 + \pi I_s^2 / K.$$

Поскольку при расчете магнитоэстетической энергии актуальным является распределение вектора $\mathbf{I}_s$ в области кристалла вблизи ДГ, под θ в (3) будем понимать угол между векторами $\mathbf{I}_s$ и $\mathbf{H}$, усредненный по всей площади клиновидного домена (т.е. будем считать, что угол θ не зависит от пространственных координат). Тогда с учетом изложенного выше формулу (2) можно переписать в виде

$$E = \varepsilon L/D + 1.7 \xi I_s^2 (1 - h^2) D. \quad (4)$$

Аналогичное выражение для E с $\xi = 1$ (т.е. без μ -коррекции) использовалось в [10] при интерпретации результатов наблюдений поверхностной ДС кобальта и магнетоплюмбита. Там же была получена формула, описывающая изменение энергии доменной стенки неелевского типа в магнитном поле, направленном перпендикулярно ее плоскости. Используя результаты работы [10] и полагая, что в нашем случае вектор $\mathbf{H}$ приблизительно перпендикулярен плоскости ДГ по всей ее длине, плотность энергии ДГ представим как

$$\varepsilon = 8 \sqrt{A(K + 2\pi I_s^2)} (\sqrt{1 - h^2} - h \arccos h), \quad (5)$$

где A — обменная константа.

При условии $\partial E / \partial D = 0$, определяющем минимум свободной энергии, из (4) получим

$$D = \frac{1}{I_s} \sqrt{\frac{\varepsilon L}{1.7 \xi (1 - h^2)}}. \quad (6)$$

Если считать, что константа анизотропии в базисной плоскости напряженного кристалла $K = -3/2 \Lambda \sigma \cos^2 \Psi$ (Λ — константа магнитоэстетической анизотропии, Ψ — угол между $\mathbf{I}_s$ и вектором действующего напряжения $\boldsymbol{\sigma}$), при $\xi = 1$ и $H = 0$ формула (6) совпадает с выражением для D , вытекающим из теории равновесной ДС ромбоэдрических слабых ферромагнетиков, учитывающей механические напряжения кристалла [5].

Отметим важное следствие формулы (5): согласно выполненным в [10] расчетам, при $h \rightarrow 1$ величина D в (6) стремится к некоторому конечному пределу, а ширина неелевской доменной стенки — к бесконечности. Это означает, что при $h \rightarrow 1$ ДС исчезает путем безграничного роста ширины ДГ. Последнее согласуется с визуальным наблюдаемым процессом исчезновения клиновидных доменов при $H \rightarrow H_c$ в результате уменьшения четкости их изображения (см. предыдущий раздел).

⁴ Этот вывод сделан с учетом данных по эффекту Фарадея: как видно из рис. 6, напряжения не оказывают заметного влияния на величину α , измеряемую в состоянии магнитного насыщения, а значит, — и на $|I_s|$.

Поскольку плотность энергии ДГ уменьшается с ростом h быстрее функции $(1 - h^2)$ (рассчитанная по (5) зависимость $\varepsilon(h)$ приведена в [10]), как следует из формулы (4), для сохранения энергетического баланса в процессе намагничивания при $H \rightarrow H_c$ величина отношения L/D^2 должна увеличиваться, что и наблюдается экспериментально. На рис. 4 полученные в [10] на основе формул (5) и (6) результаты расчета полевой зависимости величины $d = D/\sqrt{L}$, нормированной на свое максимальное значение d_0 , сравниваются с экспериментальной зависимостью $d/d_0(H)$. Видно, что, хотя вид рассчитанной и экспериментальной зависимостей $d/d_0(H)$ несколько различается, формула (6) позволяет описать наблюдаемое в интервале полей существования клиновидных доменов ($H_0 \leq H \leq H_c$) пятикратное изменение отношения d/d_0 .

По определению

$$H_c = 2K/I_s, \quad (7)$$

откуда, зная зависимости $H_c(T)$ и $I_s(T)$, можно рассчитать величину константы наведенной анизотропии K и восстановить ее температурную зависимость. Так, например, подставляя в (7) значение $H_c = 51$ Ое и $I_s = 16.7$ Г [11], находим, что при $T = 90$ К константа $K \approx 425$ эрг/см³ (для сравнения при $T = 77$ К константа внутривоскостной гексагональной анизотропии FeVO₃ составляет ≈ 9 эрг/см³ [1]). Температурная зависимость константы K , полученная таким способом на основе данных по $I_s(T)$ из [11] и экспериментальной зависимости $H_c(T)$, показана на рис. 3.

Найденная зависимость $K(T)$ была использована для расчета температурной зависимости отношения I_s^2/K , которая на рис. 7 сопоставлена с температурной зависимостью магнитооптической восприимчивости напряженного кристалла (для удобства сравнения на рис. 7 представлена температурная зависимость величины I_s^2/K , нормированной на свое значение при $T = 250$ К). Учитывая, что соотношение $\partial\alpha/\partial H \propto I_s^2/K$ является точным только для статических магнитных полей при $H \rightarrow 0$, из графиков, показанных на рис. 7, можно заключить, что в области $T < 270$ К рассчитанная зависимость $I_s^2/K(T)$ коррелирует с зависимостью $\partial\alpha/\partial H(T)$ для напряженного кристалла, и, следовательно, найденная описанным выше способом температурная зависимость константы K достаточно точно отражает реальное изменение наведенной напряжением магнитной анизотропии кристалла с температурой.

На основе зависимости $I_s(T)$ из [11] и экспериментально полученных зависимостей $K(T)$, $H_c(T)$ и $L(T)$ по формуле (6) была рассчитана температурная зависимость отношения d/d_0 . Из сравнения графиков рассчитанной и экспериментальной зависимостей $d/d_0(T)$, приведенных на рис. 5, можно видеть (учитывая, что при расчете использовались результаты двух независимых экспериментов — зависимости $I_s(T)$ и $H_c(T)$) хорошее согласие, в котором находится приведенная выше теория ДС с экспериментом.

Из предыдущего следует, что формула (6) достаточно хорошо позволяет описать экспериментально наблюдаемое относительное изменение величины $D/\sqrt{L}$ в зависимости от H и T . Что же касается количественного сравнения теории с экспериментом, то, например, если подставить в (6) найденную при $T = 90$ К величину $K = 425$ эрг/см³, $L \approx 1.1$ мм, $I_s = 16.7$ Г и значение $A = 0.5kT_N S^2/a \approx 3 \cdot 10^{-6}$ эрг/см ($k = 1.4 \cdot 10^{-16}$ эрг/К — постоянная Больцмана, $S = 5/2$ — спиновый момент иона Fe³⁺, $a \approx 5$ Å и $T_N \approx 350$ К — соответственно постоянная решетки и температура Нееля FeVO₃ [12]), при $h = 0$ получим $D \approx 160$ мкм, что примерно в 1.3 раза меньше ширины доменов, наблюдаемых при $T = 90$ К в поле $H = H_0$ (рис. 2, а и 4). Принимая во внимание условность критерия экспериментально определяемой ширины доменов (напомним, что под D понимается ширина клиновидного домена, измеряемая на половине его длины) и сделанные при выводе формулы (4) допущения и оговорки, можно считать соответствие расчета эксперименту вполне удовлетворительным.

Таким образом, несмотря на относительную простоту используемой теоретической модели, на основании формул (5) и (6) удается описать основные черты поведения ДС подвергнутого неоднородным радиально направленным механическим напряжениям кристалла FeVO₃, наблюдаемые при изменении внешнего магнитного поля и температуры.

Список литературы

- [1] D.E. Lacklison, J. Chadwick, J.L. Page. J. Phys. D: Appl. Phys. **5**, 4, 810 (1972).
- [2] G.B. Scott. J. Phys. D: Appl. Phys. **7**, 11, 1574 (1974).
- [3] В.В. Рандошкин, А.Я. Червоненкис. Прикладная магнитооптика. Энергоатомиздат, М. (1990). 219 с.
- [4] Ю.М. Федоров, А.А. Лексиков, А.Е. Аксенов. ФТТ **26**, 1, 220 (1984).
- [5] М.М. Фарздинов. Физика магнитных доменов в антиферромагнетиках и ферритах. Наука, М. (1981). 155 с.
- [6] Х.Г. Богданова, В.А. Голенищев-Кугузов, Л.И. Медведев, М.И. Куркин, Е.А. Туров. ЖЭТФ **95**, 2, 613 (1989).
- [7] С. Тикадзуми. Физика ферромагнетизма. Мир, М. (1987). 420 с.
- [8] И.А. Привороцкий. УФН **108**, 1, 43 (1972).
- [9] В.Г. Барьяхтар, А.Н. Богданов, Д.А. Яблонский. УФН **156**, 1, 47 (1988).
- [10] R. Gemperle, M. Zeleny. Phys. Stat. Sol. **6**, 839 (1964).
- [11] А.М. Кадомцева, Р.З. Левитин, Ю.Ф. Попов, В.Н. Селезнев, В.В. Усков. ФТТ **14**, 1, 214 (1972).
- [12] A.V. Postnikov, St. Bartkowcki, M. Neumann, R.A. Rupp, E.Z. Kurmaev, S.N. Shamin, V.V. Fedorov. Phys. Rev. B **50**, 20, 14849 (1994).